

Ирина Е. Иванова

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СВОБОДНОЙ ПУНКТУАЦИИ: ВЫДЕЛЕНИЕ ТЕКСТООБРАЗУЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ В СЕРБСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Статья посвящена обоснованию гипотезы о пунктуационном выделении слов, выполняющих роль связующих элементов на уровне текста, в современной сербской письменной речи. В качестве инструмента исследования применяется синтаксический подход к системе свободной пунктуации. В результате анализа сербских письменных материалов делается вывод о степени распространенности данного явления в текстах различной стилиевой принадлежности. Явление пунктуационного выделения коннекторов и анафорических элементов рассматривается в сопоставлении с русской пунктуационной практикой. Результаты наблюдений над сербской письменной речью позволяют определить, какие знаки препинания участвуют в пунктуационном выделении текстообразующих элементов.

Ключевые слова: смысловая пунктуация, включенные элементы, сербская письменная речь, коннекторы, текстообразующие элементы, сверхфразовое единство, анафорические элементы, вводные слова, обстоятельства, дополнения, частицы, союзы.

Для сербской пунктуации, как пунктуации смысловой, очень важно понятие смысловой интегральности элементов в предложении. Те сегменты высказывания, которые пишущий ощущает как нечто чужеродное для данного предложения (включенные элементы — „додаци”), по правилам должны выделяться на письме знаками препинания. В результате анализа пунктуационного оформления сербских текстов мы пришли к выводу о том, что в сербской письменной речи знаками препинания могут обозначаться те элементы, смысловой вектор которых уходит за границы предложения.

Речь идет о словах, обладающих анафорическим значением, или коннекторах. Эти текстообразующие элементы выполняют функцию связи между частями текста. Будучи ориентированными за пределы предложения, они выделяются в смысловом отношении и интонационно, поэтому их границы обозначаются на письме знаками препинания.

К элементам, выделяемым знаками препинания на основании их участия в организации текста, относятся группы слов, обладающие способностью служить средством связи.

Это могут быть вводные слова, союзы, частицы, а также второстепенные члены предложения, выражающие тематический компонент высказывания.

Многие из них перечислены в „Грамматике сербского языка” Ж. Станойчича и Љ. Поповича в разделе, посвященном связанности текста.¹

Текстообразующие элементы служат для создания монолитности сверхфразового единства, при этом придавая ему динамичность, способствуя развитию мысли, объединяющей определенный сегмент текста. Мы можем наблюдать это явление в следующем примере из журнала НИИ:

Обичан грађанин постоје људи поданик, који не може да схвати шта треба урадити да би се постојеће стање превазишло. Али, он све брже схвати да му је остало мало времена и простора за оцшанак, тако да ће он постати главни носилац промена. Просечан појединац тако нараста до основног покретача неминовних промена. У сваком случају, он је весник грађанског оздрављења, јер у постојећим условима за њега нема будућности ни за основну егзистенцију. Режим, једноставно, није у стању да корумпира и криминализује читаво друштво да би се оно њему појачинило (НИИ 1).

Вводные слова

Действующий сейчас Орфографический кодекс сербского языка отмечает наличие функции связи с предшествующим высказыванием у ряда вводных слов, а также отмечает их расположение в позиции начала предложения или близости к нему.²

1. Среди вводных слов роль связки выполняют слова, указывающие на связь мыслей, последовательность их изложения, а также слова, выражающие оценку говорящим степени достоверности сообщаемого.

А. В абсолютном начале предложения роль вводного слова как коннектора проявляется максимально. Поэтому в данной позиции вводные единицы регулярно выделяются знаками препинания:

Најзад, треба исшати да кишни фактор и индекс суше углавном задовољавају пошребе. (Мил.).

Уосталом, чули су они у свом дугом живошћу много шейала... (Анд-др. 2).

Шшавише, и када је био иринуђен да седи... користио је сваки слободни часак да усшане и прохода којекуда... (Угр.).

¹ Станойчич Ж., Поповић Љ. *Грамашика српског језика*. Београд, 2000. С. 373—374.

² Пешикан М., Јерковић Ј., Пижурца М., *Правопис српског језика*. Нови Сад, 1994. С. 260. — далее в тексте ОК.

Уосїалом, новац је добар и за сваку слогу (Вр.)...

Вводные слова данной семантической группы участвуют в создании дискурсивно-коммуникативной рамки высказывания.³ Они представляют собой некоторую надстройку над текстом, способствуя его организации. Такая выключенность этих единиц из текста предложения способствует их пунктуационному выделению. Особенно ярко функция вводных слов как коннекторов, обеспечивающих связность текста, проявляется у модальных элементов, выступающих в виде целой структуры, таких, как *прво, друго, треће..., пошом, на крају*:

Прво, везир је избегао нейсредну ојасносї... Друго, кайицибаша је јавно носио везиру радосне вестїи и изванредне појасносїи. Према шоме је везир био последњи који би требало да му жели смрїи... Треће, овај кайицибаша био је човек омражен и на рђаву гласу... И четврто, и најважније, у Цариграду је сада јуна анархија а Мехмед-пашини пријатљиви... добиће у времену... (Андр. 2).

Регулярность выделения вводных слов данного типа в начале предложения по грамматическим причинам, а также в связи с актуальным членением приводит к тому, что это выделение становится традиционным. Можно предположить, что пишущий не раздумывает в каждом отдельном случае, ощущает ли он смысловую автономность данного элемента, а использует пунктуационные средства автоматически.

В единичных случаях вводные слова данной семантической группы в инициальной позиции не выделяются:

Дакле праља ти смейа (Дав.)?

В данном случае вводное слово относится не ко всему предложению, а к ближайшему знаменательному слову праља, на которое падает логическое ударение. Таким образом, здесь побеждает интонационный фактор.

Б. В середине предложения рассматриваемые нами вводные слова также выполняют роль связки и в большинстве случаев пунктуационно выделяются:

Савейници, оїей, добро познају референїску природу... (Кап. 1).

Тако је, наїпример, за 35% концентрација угљен-монооксида већа од дозвољене... (Мил.).

Дечаци се, међушїм, нису ушїщавали (Угр.).

Ваља, дакле, ућушкати музе... (Пол. 1)... шейка је знала да је недосїтайак само и једино код ње, и шо, шїшавише, није ни крила (Угр.).

Значительно реже вводные слова данной группы в рассматриваемой позиции не выделяются на письме знаками препинания:

Међу њима је наїме почала да се шири перзијска јерес (ЈИЧ).

У једном се на пример сїрого налагало да се конзул ограничи на дружење са сїраним конзулима (Андр. 2).

³ Гак В. Г., *Теоретическая грамматика французского языка*. М., 2000. С. 778.

Успеха међуштим није било (ЈИЧ).

*То је дакле била песма која се у последње време певала међу Срби-
ма...* (Андр. 1).

2. Вводные слова, указывающие на приемы и способы оформления мыслей, в позиции начала предложения также играют роль текстообразующих элементов и регулярно выделяются пунктуационно:

Украјико, све је било шешко (Андр. 2)...

Уосталом, ви морате да познајете и права зајослених родитеља
(Б. 1).

Узгред, то писмо никад није објављено (НИН 2).

Иначе, лице му је неујадливо, обично (Дав.).

3. Роль связи в тексте могут выполнять также вводные слова, выражающие оценку говорящим степени достоверности сообщаемого, расположенные в начале предложения. В этой позиции они относятся с предыдущим высказыванием, подобно рассмотренным ранее модальным словам, связующая функция которых очевидна:

Уистину, удисали смо пращину, њен укус, њен мирис, њену мешавину свега јосијећеџ (Угр.).

В изолированном виде данное высказывание воспринимается как неполное. Читающий понимает, что это согласие с чем-то, сказанным ранее. Другие примеры:

У ствари, нико није право знао какав би то барјак требало да буде... (Андр. 2).

Дакако, ово схваћање не може се одржати... (ПИЈН).

Очиљедно, сјецијални „Базаров” жири... имаће јуне руке јосла!
(Баз.1).

И заиста, погледајмо зашто је настао НАТО? (Пол. 1)

В редких случаях в позиции начала предложения модальные слова данной группы не выделяются. Пунктуационно не выделенное вводное слово, на наш взгляд, не является коннектором, поскольку оказывается тесно связано по смыслу с одним из членов предложения. Поскольку смысловая связь между словами в предложении выражается и интонационно, вводное слово не отделяется паузой от предложения и потому не выделяется знаками препинания:

Сиђурно знаш... кад си толико јуша гледао јосијодина (Угр.)!

„Свакако имаше на уму солидарности сиротиње...” (Угр.)

И заиста тако је и било (Андр. 2).

Выделение вводных слов в русском языке происходит регулярно, что не связано с выполнением ими текстообразующей функции.

Обстоятельства

1. В роли коннекторов могут выступать обстоятельства. Важной частью всего композиционного построения сверхфразового единства

является абсолютное начало этого фрагмента текста — его зачин, экспозиция. В роли такого начала часто выступают обстоятельственные детерминанты. Об этом пишет В. Г. Гак применительно к французскому языку: „...наречия, стоящие в начале высказывания, независимо от их семантики, выражают кадр (временной, пространственный, психологический), в котором развивается последующее событие”:⁴

Выделение такого кадра с помощью знаков препинания в сербском языке является, в частности, особенностью языка прессы. Такое выделение наблюдается и в абсолютном начале текста, то есть тогда, когда обстоятельство никак не соотносится с предшествующим контекстом.

Рассмотрим предложение:

У оквиру њосеће Новом Саду и обиласка неких јединица ЈНА, ѓенерал-ѡуковник Анѡн Лукежић и ѓенерал-ѡуковник Александар Сѡировски... ѡосећили су Председниѡтво САП Војводине (Дневник).

Детерминант *У оквиру њосеће Новом Саду и обиласка неких јединица ЈНА* задает ситуацию, в которой происходят все описываемые далее в тексте события.

Пунктуационное выделение распространенного инициального обстоятельства или определения с оттенком обстоятельственного значения — это тот единственный случай употребления знаков препинания при выделении второстепенных членов, который специально оговаривается в ОК.⁵

Постановка запятой после значительно распространенного инициального обстоятельства места или времени свойственна и английской пунктуации, которая, как и сербская, является по своему характеру смысловой.⁶

Хотя в ОК подчеркивается, что выделяемые пунктуационно распространенные определения и обстоятельства, расположенные в начале предложения, имеют обычно значение причины, по нашим наблюдениям, в письменной сербской речи, особенно в языке прессы, выделение начальных обстоятельств не зависит от их значения. Это могут быть обстоятельства разных семантических групп. Что касается степени их распространенности, то обычно выделяются словосочетания из трех компонентов и более. Выделяться могут и два словосочетания, меньшие по объему:

Поводом изненадне и ѡраѓичне ѡоѓибие ѡмоћника начелника Генералѡшаба Војске Јуѓославије ѓенерал-мајора Михаила Жуѓића и ѡилоѡа-механичара засѡавника ѡрве класе Милана Сенића, ѡпредседник Са-

⁴ Гак В. Г., *Теоретическая грамматика французского языка*. М., 2000. С. 418.

⁵ Пешикан М. Јерковић Ј., Пижурица М., *Правоиис срѡскоѡ језика*. Нови Сад, 1994. С. 273.

⁶ Кобрина Н. А., Малаховский Л. В., *Английская пунктуация*. М., 1961. С. 62.

везне Републике Југославије Зорин Лилић упутио је њиховим породицама телеграм са изразима искреног и дубоког саучешћа.

У инстинкту економских наука, јуче је представљена књига Југославија и Светска трговинска организација...⁷

У Канади, у последње време, презентације су ишле посредством фирме Центарунион из Монреала...⁸

Для русского языка А. Б. Шапиро в *Основах русской пунктуации* отмечает выделение подобных обстоятельств в начале предложения знаками препинания, особенно у писателей XIX века. Он объясняет это явление влиянием французской пунктуации (пример А. Б. Шапиро: *Во время последней его болезни, она не отлучалась от него; но он, казалось, ее не замечал*).¹⁰

Современному русскому языку не свойственно выделение обстоятельств рассматриваемого типа. Отметим впечатление ошибочности, возникающее при чтении газеты. *Югославские новости*, выходящей на русском языке, в тексте которой часто применялась пунктуация, привычная для носителя сербского языка:

*На заседании СК Боснии и Герцеговины, Ненад Гузина, председатель партийной организации Сараево... потребовал освобождения от должности члена президиума ЦК СК Боснии и Герцеговины.*¹¹

2. В сербских текстах как в инициальной позиции, так и в позиции внутри предикативной группы широко представлены выделенные запятыми одиночные или распространенные обстоятельства, соотносящиеся с предшествующим контекстом. Это могут быть обстоятельства времени, места, причины, условия, уступки.

А. Приводимые далее примеры показывают, что обстоятельства времени очень часто представляют собой тематический компонент сообщения. Обстоятельства, выраженные указательными словами или словосочетаниями с ними, а также включающие лексический повтор, представляют собой анафору независимо от места обстоятельства в предложении:

Након Лабина, шалас ширајкова зайљуснуо је чистиаву земљу... (НИН 1).

А дошле, целулит је доста и у вашим рукама (Баз. 1).

Јер, недуго заштим, неки београдски радници су судским путем затражили исписницу из „своје” организације зване Савез синдиката (НИН 1).

Тих злих година, моје књиже морале су да буду ледоломци (Кап. 1).

Тако су, тих првих година XIX века, мислили и желели у себи угледни Травничани (Андр. 2).

⁷ Борба, 8. 10. 96, С. 5.

⁸ Борба, 27. 6. 96, С. 20.

⁹ А. Б. Шапиро. *Основы русской пунктуации*. М., 1955, с. 276.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Югославские новости*. 1988, октябрь. С. 3.

Срећом њо нас... инџересовање срџске науке нагло је ѡрасло, ѡсебно од шездесетџих година, ѡсле Другог свейског раџа. Већ тада, сабрано је доста сведочанства и вредних ѡдаџака... (П. 1).

Обстоятельства времени, выраженные такими наречиями, как *најѡсле, ѡследњи ѡџи, ѡѡслеџку, ускоро, у међувремену, изненада, наједном, одједном, онда, доцније, сада*, содержат значение соотнесенности с предшествующим контекстом. Они часто пунктуационно выделяются:

Најѡсле, Мазалиџа, Бенџионова снаха, ѡџева једну шџанску романсу... (Андр. 2).

Последњи ѡџи, два снимаџеља добише џешке уџале ѡлућа само од џога шџо су џа гледали како ѡлива међу крхоџинама леда (Кап. 1).

Тако су, ѡѡслеџку, и баба и џеџка досџеле до ове бање... (Угр.).

Ускоро, сви ѡви службениџи, шџо су ми до јуче изгледали џако слични једни друџима, ѡчеше да се разликују... (Кап. 2).

У међувремену, чланство џенис-клуба се ѡроширивало и увеђавало... (Угр.).

Изненада, зачуо сам шџаџи и уздахе (Пеш.).

Обычно такие обстоятельства открывают предложение, но их функция не меняется и тогда, когда они находятся в другой позиции:

А онда, изненада, све се ѡрекиде; све се ѡмери и ѡквари... Као да смо, наједном, сви били ѡмало незадовољни (Угр.).

Дакле, тај франџуски систџем шџоловања... — он је мене усмерио, касније, на најбоље шџоле и универзиџеџе (Вр.).

За сада, једина ѡѡџичка весџи коју је ѡјавио... јесџе да је бивши ѡпредседник исѡручен Хаџу (Вр.).

Од сада, у сликама Каравађа или Бернинијевим скуѡџурама можеџе уживаџи све до шџестџ увече (Баз. 1).

Если обратиться к более широкому, чем одно предложение, контексту, очевидным становится, что при описании событий, находящихся между собой в отношениях какой-либо временной соотнесенности, одним из средств связи между высказываниями являются обстоятельства времени:

Угледао сам, ѡрво, две младе жене... Заџим сам угледао сељака. Касније, на ивиџи шџуме угледах срну (Пеш.).

В данном примере обстоятельство *заџим* не может быть выделено пунктуационно, так как за ним следует энклитика. Невозможность постановки знака препинания после включенного элемента перед энклитикой в ОК подразумевается имплицитно¹² и выражается эксплицитно в отношении „модальных частиц” (то есть вводных слов).¹³

¹² Пешикан М., Јерковић Ј., Пижурџа М., *Правѡис срџског језика*. Нови Сад, 1994. С. 261—262.

¹³ Там же. С. 263.

После тога, родила им се девојчица. Две године доцније, све је почело изнова (Андр. 2). Соотносящиеся между собой обстоятельства — *после тога и две године доцније*.

У првим годинама брака, деда јој је био веран праћилац, али су га пошом бање све мање привлачиле, а све више скујови, програми и расправе. Пошом, једно време, ћерка јој је правила друштво; њена младост је уносила нову живост у њихов боравак, али када се удала, ствари су нагло пошле низлазном линијом (Угр.). Здесь текст опирается на коннекторы *у првим годинама брака — пошом, једно време — када се удала*.

В отрывке из романа И. Андрича *Травницкая хроника* развитие внутренней жизни героя в первые три дня пребывания в новом, чуждом ему мире связано с определенными временными этапами:

Дању, док је разговарао са Пуквилом или са Давном, он је био одрецији и миран човек, са одређеним именом, звањем и рангом... Али ноћу, он је био и оно што јесте и све оно што је некад бивао или што је требало да буде. И тај човек који је лежао у мраку дугих фебруарских ноћи био је за њега самог стран, вишеструк и на махове пошитоно нејознаји. Па и кад би га, већ у рану зору, пробудила бајрамска свирка бубњева или зурла или деџа шрка на сирају изнад њега, Давилу би требало времена да се расирезни и снађе. Дуго се колебао између јаве и сна, јер су снови имали више везе са јавом досадашњег његовог живота, а садашња јава личила је на неки сан... Најпосле, прођоше и та три дуга дана и њихове три необичне ноћи... (Андр. 2).

Обстоятельства времени не всегда выделяются пунктуационно. На наш взгляд, выделение автором тематического компонента, выполняющего роль коннектора на уровне текста, происходит интуитивно. Нет правила, которое бы регламентировало употребление здесь знаков препинания. Поэтому можно говорить о довольно высокой, но не абсолютной регулярности выделения на письме такого типа обстоятельств.

Б. В качестве коннекторов могут выделяться пунктуационно обстоятельства места, которые, являясь темой высказывания, обычно стоят в начале предложения:

Нешто даље изнад велике цркве, стоји једна мања... (Моск.).

А са њеног усјона, поглед се благо сјушћао на све стране (Угр.).

А нац поглед, у тим уским пролазима, не иде никад у висину (Моск.)...

Остао бих, усред те бескрајне ширине, незналица (Угр.).

Обстоятельства места, выделяемые на основе соотношения с контекстом, составляют сравнительно небольшую группу.

В. Обширную группу обстоятельств, соотносящихся с предшествующим контекстом, составляют обстоятельства причины, а также условия и уступки, располагающиеся в инициальной позиции или разрывающие предикативную группу. Соотнесенность с контекстом

можно обнаружить на уровне предложения благодаря указательным и личным местоимениям в составе обстоятельства либо с помощью контекста.

1) обстоятельства причины:

Спогоа, спо за ручавање обично споји у кухињи (Баз. 1).

Зашо, не пробај дрогу (Баз.).

После шоликих дизања и падања, шо није више било лако ни једно-спавно као некад (Андр. 2).

Узбудио сам се — због шог њеног крвавог прста — још више (Угр.). Давил, који је, у своје огорчењу, све што је турско и босанско примао са одврајношћу и нејоверењем, није у овим Дефосеовим шећима и обавештавањима видео много смисла и користи по службу (Андр. 2).

2) обстоятельства времени с оттенком обстоятельства причины:

Тих злих зима, моје књиже морале су да буду ледоломци (Кап. 1).

Тако се још за дуга времена дешавало да, у извршењу такве заштареле наредбе, одједном освану у Травнику двојица или тројица француских официра... (Андр. 2).

3) обстоятельства условия:

...будући да је изоспанак спализације ЈА био један од спемелних услова раскида са спализмом. У суспрошном — сукоба не би ни било (НИН 1).

...при сусрећу са њом, службеници су се склањали уза зидове... (Кап. 1).

У спрошном, спедигре му ништа не вреди (Базар).

4) обстоятельства, выражающие уступительные отношения:

Успрос свему, бабина љубав и заљубленост у бање никада није усахла... (Угр.).

...Служио се спилеријом спешких, спспракшних речи које су, успрос шоме, у шеговим успима добијале дрхтај и спризвук живог живоша... (Дав.).

При свему шоме, она је спидлива и од неких речи спорумени као ученица (Пеш.).

3. Русской пунктуации не свойственно выделение обстоятельств, выполняющих функции связи на уровне текста. Обычно средствами пунктуации выделяются уступительные обороты, но это выделение не связано с систематическим обозначением на письме текстообразующих элементов.

Дополнения

Анафоричность может быть свойственна дополнениям. На этом основании в сербской письменной речи может происходить выделение дополнений знаками препинания. Соотнесенность с контекстом выражается наличием лексического повтора, указательных слов, личных и притяжательных местоимений в составе дополнения.

1. Выделение дополнений в приводимых далее примерах является одновременно и так называемым обособлением дополнений в конструкциях со значением включения-исключения. Выделение таких конструкций свойственно также и русскому языку.¹⁴ Но мы не можем не учитывать и широко распространенного в сербских текстах выделения анафорических элементов, которые представлены в данных примерах:

Сем ових основних климајских и хиџијенских каракџерисџика аџмосфере ѓрадскоџ насеља, од великоџ значаја су микроклимајски услови (Дар.)...

Сем овоџ магнезијша, у миоценским седиментима оџкривена су два мања конкорданџана сочива магнезијша (Мил.)

У месџо њих, испред ѓрада се шири море свейлуцавих џинија (Моск.)...

2. Другие случаи выделения дополнений, не связанные с конструкциями со значением включения-исключения:

*Сваки џакав случај, џарох је дужан да џријави ейискоју...*¹⁵

С џим мислима, она се џела ивицом бреџа (Андр. 2)...

С џом сликом џоследњеџ фон Миџереровеџ џријумфа у очима, Давил се враћао куџи (Андр. 2)...

*Несрећа је у џоме џџо смо џревиџе оријентисани на збивања јаве. Сан не само да се не узима озбиљно већ се смајра за бесмислицу. Ваџ доџринос друџачијем ѓледању на сџвари, исџорија ће... уметџи да оцени.*¹⁶

И данас, као и онда, мислим да џреба да џосџоји и улаз и излаз, за све леј, џодједнако. Али, за леј и џросџран улаз за све, џреба нам мноџо, мноџо средсџава (П. 2).

Дополнения, как и другие анафорические элементы, могут соотноситься не только с ближайшим, но и с широким контекстом, с тем, что уже известно читателю:

За хиндусе, Бенарес је џрво месџо џо свейсџџи, Рамешварам друџо (Пеш.).

Читатель уже знает, что автор книги описывает свое путешествие в Индию, то есть что речь идет об индусах.

Дополнения могут выделяться с помощью знаков препинания и как элемент, связанный анафорическими отношениями с частями того же самого простого или сложного предложения:

Почињало би се... од служења црне кафе са свежим џлаџом или каџуцинера са сџџним колачима, уз фине цџгаретџе или хаване, за муџки део друџџва, или сладоледа, кремова и џзв. женских цџгаретџа, за дамски део, да би се џоџом изручила хрџа џоследњих вестџи (Угр.)...

Значи ли џо да су новине освојили џросџор коју је, за њих, раније био ван ѓранице дозвољеноџ (НИН 1)?

¹⁴ Розенталь Д. Э., *Справочник по пунктуации*. М., 1964. С. 78.

¹⁵ Ика. 1999. Б. 1. С. 9.

¹⁶ Basara S., *Fama o biciklistima*. Beograd, 1988. S. 86.

Союзы

В роли текстообразующих элементов могут выступать союзы, связывающие предложение с предыдущим фрагментом текста. В сербской пунктуационной практике встречается выделение знаками препинания союзов *и, ња, ѡакође, ѡри ѡом, уз ѡо, а, или, али, но, неѡо, ѡек, само, међуѡим, јер*.

1. Сербская кодификационная литература не предполагает какого-либо пунктуационного выделения союзов. Они упоминаются в связи с пунктуацией тогда, когда авторы критикуют встретившееся в практике выделение союза. Так, А. Белич приводит пример неверно выделенного запятыми слова *међуѡим*, когда оно выступает в роли союза, поскольку выделяться оно может только как модальное слово.¹⁷ Что касается данного союза, можно отметить, что ОК называет его только как модальное слово („*везничка речца*”).¹⁸

М. Аянович отмечает как неправильное часто встречающееся пунктуационное выделение союза *ѡакође*.¹⁹

2. Обозначение союзов средствами пунктуации свойственно разным авторам в разной мере. Так, широко оно представлено в произведениях И. Андрича, В. Петровича, в меньшей степени — у П. Угринова. Часто союзы выделяются в публицистических текстах. В произведениях научного характера выделенные союзы встречаются реже.

Нам кажется, что употребление знака препинания справа от начального союза свидетельствует о его ударности, о наличии паузы после союза, что связано с его ролью коннектора на уровне текста.

А. Пунктуационное выделение соединительных союзов *и, ња, ѡакође, ѡри ѡом*:

Најѡре ѡреба најравниѡи ѡлан... И, за једно ѡѡодне све може биѡи ѡѡѡво (Баз. 1).

И, сѡварно (Баз. 3).

Па, дај Боже да се ѡѡѡи нађемо, да ѡи захвалим... (Петр.).

Па, јесѡе ли се већ навикли на наѡу средину (Кап. 1)?

Такође, најавили су и свој долазак већ ѡѡѡѡком идућеѡ месеца... (Баз. 1).

Союз *ѡакође* может стоять и в середине предложения, осуществляя при этом его связь с другими предложениями:

Имамо, ѡакође, и одсек за ѡлуинѡензивну неђу (Баз. 2).

Но чувала ѡа је, ѡакође, и збоѡ своѡа мужа... (Угр.).

Укинуѡе су, ѡакође, ѡаксе за иносѡране ауѡѡобусе... (Баз. 2).

¹⁷ Белић А., *О сѡављању зајѡѡе*. // Наш језик, V, св. 1—2, 1954, С. 9.

¹⁸ Пешикан М., Јерковић Ј., Пижурѡа М., *Правѡис срѡскоѡ језика*. Нови Сад, 1994. С. 262.

¹⁹ Ајановић М., *Interpunkcija u teoriji i praksi bosanskog, hrvatskog, srpskog jezika*. Sarajevo, 1998.

Ово се, *иакође*, у нешто *блажој* форми негативно одразило и на *обућаре* (Мил.).

Они су, *иакође*, своју акцију *иодешавали* и *и*рема држању *срјске* владе (ПИЈН).

В одном из наших примеров происходит пунктуационное выделение союза *иакође*, связывающего части одного предложения:

Стицао сам уписак близине центра али, иакође, и близине периферије (Угр.).

Б. Пунктуационное выделение присоединительных союзов *уз шо*, *при шом*:

*У иростору модног салона „Облиго” у „Цейтеровој” палати Наиша Фелиповић се представила лећном колекцијом женских *шешира* у нежним *пастелним* тоновима с *носталгичним* изгледом *двадесетих* година. Уз *шо*: *ошворена* је и њена изложба *уникајних* ручно *рађених* лампи* (Баз. 1).

Укидањем *испаца* *пашњачко* *сточарство* *почело* је да *зуби* своју *природну* основу за *исхрану*. Уз *шо*, *сточарство* је *ојало* и *због* *харања* *заразних* *сточних* *болести* (Мил.).

При шом, *ша* *иста* *федерална* *влада*, као *највећу* *шајну* *крије* *када* *ће* *поскујети* *шећер* или *цигарете* (НИН 1).

При шом, *реч* „*инстант*” *асоцира* на нешто *што* је *лошијег* *квалиитета* (Баз. 1).

В. Пунктуационное выделение разделительного союза *или*:

То је од *ње* *далеко* *колико* и *медицина*. *Или*, *певање*, на *пример* (Баз. 1).

Миљеница и *штићеница*, *кћерка* *познајо*г *новинара* *заљубила* се у *двадесет* година *старијег* *умјетника* *који* *живи* од *социјалне* *помоћи*. *Или*: *син* *богати*о *новокомпонован*о *бизнисмена* *заљубљује* се у *продавачицу* *новина* (Ика)...

Г. Пунктуационное выделение противительных союзов *али*, *но*, *међушим*, *него*, *само*, *и*тек:

То је био *знак* да се *ствари* *стицавају*... *Из* *Конзулата* *није* *још* *нико* *излазио*, *осим* *Давне* и *најнужније* *послуге*, а *њих* су *и*рашле *и*рећње, *зрудве* *снега* и *понеки* *пуцањ*. *Али*, *узбуна* се *и*приближавала *своме* *природном* *завршећу* (Андр. 2).

Али, *већ* *наредни* *читалац* *пошврћивао* је *пресуду* *првостепен*о *позајмљивача* *књижа* и *пошписао* би се *пуним* *именом* с *презименом* (Кап. 1).

Али, *данас* *шoliko* *има* *посла* да *време* *мери* *секундама* (Баз. 1).

Крива је *што* је *шу*, *што* је *овамо* *дошла*, *али*, *они* су је *звали* (Петр.). *Али*, *иако* *мора* да *буде* (Андр. 2)

Али, да се *вратимо* *нашим* *пакмичарима* (Баз. 2). *Није* *ме* *више* *ојомињала*, *ни* *пожуривала*, *није* се *померала*; *стајала* је *мирно*, *ојушено*, *учешћујући* у *пошпуности* у *шом* *узбуђујућем* *обреду*. *Но*, *ово* *изненада* *нађено* *задовољство* и *лагодност* *поново* *покренуше* у *мени* *ону* *неухватљиву*, *шанку* *нић* *чулности* (Угр.)...

Но, већ је четврти час по подне, а ниошкуда чистине, ни излаза (Петр.)

Међуџим, ни ова заједничка беда није могла да зближи конзула и његовог првог сарадника (Андр. 2).

Међуџим, стјучњаци — шумачећи доследно интјенцију новокомјо-нованог 30. члана — смајрају (П. 2)...

Сиротињи и раји ћурија и не треба, него Турцима; а ми ниш' ди-жемо војске ниш' водимо трговину; и скела нам је много. Него, нас смо се неколицина договорили да идемо ноћу, у злухо доба, и да обарамо и кваримо, колико се може (Андр. 1)...

В следующем примере союз него оказывается выделен в необычных условиях — в середине непарцелированного сложного предложения:

А ти си, друже, глдан кад нишја немаш о слабини... Те одмах жури руку у шорбу. — Хвала, хвала! — убрзах ја. — Сиићи ћемо већ некуд у логор до ноћи, него, гдно сам жедан (Петр.).

Это происходит по следующей причине: с помощью союза устанавливается связь между второй частью предложения и предшествующим контекстом:

...ти си, друже, глдан... — ...него гдно сам жедан. —

В следующем примере союз само соотносится со значительным по объему предыдущим текстом, посвященным чувству собственного достоинства жителей города Травника. Союз прерывает развитие мысли о масштабах, в которых это чувство выражается и противопоставляет ей другое суждение:

... Гордоси, шо им је друга природа... Њихова гордоси нема нишја заједничког са наивном надменошћу обогаћених селјака и сииних касабалија... Њихова гордоси је, найрошив, сва унушарња; више једно шешко наслеђе и мучна обавеза према себи... према високој, гордој и недоси-жној представи коју они имају о себи самима и о својој вароши.

Само, свако људско осећање има своју меру и границу, чак и осећање соисивене величине (Андр. 2).

Само, исјочейка је сивар изгледала далека и безначајна... (Андр. 1).

В данном примере запятая выполняет смысловозначительную функцию, так как при отсутствии паузы после само и произнесении словосочетания само исјочейка с ударением на втором слове само становится усилительной частицей. Но, несмотря на это, в русском языке запятая в данной позиции невозможна.

Само, све је, шо било давно... (Андр.). — Только все это было давно.

В очень редких случаях происходит выделение союза, соединяющего части сложного предложения:

Да ли га је медвед разумео или није, тек, шоцао је за њим (Пеш.). Ошјадају задња враћа на једном цију, „цркава” редушор на другом, тек, сви су извршили задатак... (Баз. 2).

Предполагаемая пауза после союза может способствовать созданию эффекта неожиданности, как это происходит в следующем примере:

*Нейосредно ѓре своџ одласка из Травника, ѓошћо би усѓавао вези-
рову ѓажњу, ѓребало је да кайиѓибаѓа извади друѓи ферман, кайил-
-ферман, којим је везир, као и сви ѓосредни и нейосредни сарадници ра-
нијеџ сулћана, осућује на смрт, и да нареди једном од босћанѓибаѓа из
своје ѓраћње да ѓосече Мехмед-ѓашу, ѓре него ико од његових ѓуди ѓре-
ћекне у ѓомоћ. Али, лукави везир, који је ѓакву моћућност ѓредвићао,
обасуо је ѓажњом и ѓочасћима кайиѓибаѓу... и одмах је ѓодмићо ње-
џову ѓраћњу (Андр. 2).*

Д. Пунктуационное выделение подчинительного союза јер:

*Тврдо и звучно име Бунаѓарћа исћуниће и ѓравничку коћлину за
низ ѓодина и Травничани ће, хћели не хћели, честћо жвакаћи његове
чворновитће и ћошкасћие слоѓове; оно ће им дуѓо зујати у ушима и ши-
ћраћи ѓред очима. Јер, насћуйала су конзулска времена (Андр. 2).*

Обычно во втором предложении, после выделенного јер, следу-
ет ключ к пониманию предшествующей части текста. И в приве-
денных ниже последовательностях предложений первое из них тре-
бует разъяснения, второе это разъяснение дает:

*Сви су овде некоџ чекали, а ја сам се ѓошћјно надао да ће зора дуѓо
ћрајати и да јућра неће бити. Јер, најбоље сам се осећао у зору
(Пеш.).*

*Тања Сћевановић, сћеѓијални ѓедаѓѓ, чак сматра да би у ѓроѓрам
ћребало да се укључе сви родитћели чија деца иду у врћић, да ћо буде
њихова обавеза, а не сћвар слободноџ избора. Јер, бити добар родитћель
није само бриѓа ѓородице већ и друшћива (Баз. 2).*

Использование такого построения высказывания позволяет при-
дать тексту занимательность, чем авторы иногда злоупотребляют. Так,
в следующем примере журналист создает псевдозагадку и псевдора-
згадку, в действительности же оба предложения содержат сходную
информацию:

*Зове се Тићан Арум, а иначе је највећи и најсмрдљивији цвешћ на
свешћу. Јер, ово „чудо“ од два метра висине и једноџ метра у обиму, које
ѓошћиче са остћрва Суматре, исћушћиа мирис од којеџ је ѓудима мука
(Баз. 2).*

Еще несколько примеров с выделением союза јер:

*Све се изменило од ѓре две године... али је оћшћие схваћанье ѓоро-
дичноџ живоћиа остћало нейромењено... Јер, у срединама као шћћо је ова,
живоћ је за свакоѓа усредсрећен у његовој ѓородици, као у најсаврщени-
јем облику заћвореноџ круѓа (Баз. 2).*

Сви хрле овамо. Јер, море је као маћи... (Пеш.).

В следующем примере присходит выделение союза, вводящего
вставную конструкцию, подчеркивая ее соотнесенность с начальной
частью предложения:

Нека су њпростје све болке које шаљеш (јер, од нечега ваља умријешти), само нам скини с враћа овога што хоће да нас лијечи од њих (Андр. 2).

Русская пунктуация не допускает выделения союза знаками препинания. Можно провести параллель лишь с некоторыми сочетаниями вводных слов с союзами, когда происходит пунктуационное выделение этого комплекса, выполняющего функцию союза: „Некоторые вводные слова сливаются с союзами и частично принимают их функции: *а значит, а впрочем, а следовательно*”.²⁰

Русской пунктуационной практике известно употребление в научных текстах двоеточия после инициального союза при изложении правил, но в этом случае речь идет об одиночном знаке, а не о выделении союза парными знаками. Ср.: „*Если вводное слово стоит после перечисления однородных членов и предшествует обобщающему слову, то перед вводным словом ставится только тире... Но: Мужчины пили, спорили и хохотали, — словом, ужин был чрезвычайно весел* (Пушкин)...”.²¹

Частицы

В сербских текстах встречается выделение с помощью знаков препинания некоторых частиц. Это частицы *ијак, њођођово, само, њак, чак, најпросћо, једносћавно, као*. Мы можем предположить, что выделение это связано с их возможной связующей функцией. О возможности выделения „связующих частиц, если они соединяют большие, чем предложение, синтаксические единицы” („*везничке рече и изрази, који смисаоно њовезују целине веће од реченице*”), пишут авторы ОК.²²

Поскольку значение частиц не является ярко выраженным, мы можем проделать следующий эксперимент с целью выяснения, обладают ли частицы, способные пунктуационно выделяться, анафорическим значением. Сравним предложения без частицы (одной из перечисленных выше) и других элементов, соотносящихся с контекстом, с теми же предложениями, включающими частицу.

1. Исходное предложение: *Ириђ, њак, налазио се на њућу који је Доњи Срем њовезивао са Сремским Подунављем и Бачком* (ЈИЧ). Предложение без частицы пак: **Ириђ се налазио на њућу који је Доњи Срем њовезивао са сремским Подунављем и Бачком*.

Связующая функция частицы *њак* при таком сравнении становится очевидна. Предложение без частицы не вызывает представле-

²⁰ Валгина Н. С. *Синтаксис современного русского языка*. М., 1991. С. 265.

²¹ Розенталь Д. Э. *Справочник по пунктуации*. М., 1984. С. 99.

²² Пешикан М., Јерковић Ј., Пижурца М. *Правоиис српског језика*. Нови Сад, 1994. С. 259.

ния о существующем контексте, оно могло бы располагаться в абсолютном начале текста.

Другие примеры пунктуационного выделения данной частицы:
Или би, ѿак, ѿако, оѿворених очију, дочекао јуѿро (Угр.).

На ѿериторији Иѿпре, ѿак, ситѿуација је била сасвим друѿачија (ЈИЧ.).

...исѿоѿ ѿрена, ѿак, смакох свој ѿоѿлед и сѿусѿих ѿа... (Угр.)

ОК, ставя пунктуационное выделение включенных элементов в зависимость от их ударности, отмечает встречающееся в текстах обособление частицы пак. Авторы ОК считают его ошибочным, поскольку обычно эта частица выступает как безударная.²³

Рассмотрим другие частицы, границы которых могут обозначаться знаками препинания.

2. Частица *иѿак*.

Исходное предложение: *Иѿак, оѿределила сам се за ѿозориѿѿѿе* (Баз. 1).

Предложение без частицы ипак: **Оѿределила сам се за ѿозориѿѿѿе*.

При сравнении двух вариантов данного предложения можно сказать, что и второе из них включено в контекст, на что указывает, например, отсутствие подлежащего. Однако частица является лексическим средством выражения текстовой связи.

Что касается этой частицы, ее роль как связующего элемента и возможность ее пунктуационного выделения, единственной из рассматриваемых в данном разделе частиц, оговаривается в ОК, но в этом кодификационном справочнике она рассматривается в ряду вводных элементов, что и считается основанием для пунктуационного выделения данной частицы.²⁴

Другие примеры выделения частицы ипак:

Иѿак, не ѿуби наду да ће ѿа једном сусресѿи (Пеш.).

Иѿак, Давна је новим миѿом и сѿтарим везама усѿео да заѿѿеѿне одаѿѿѿѿѿе берѿѿа (Андр. 2).

Иѿак, званични ѿодаци ѿо најбоље ѿѿѿврѿују (Баз. 1).

А иѿак — доводио је у неѿрилику, збуњивао, узнемиравао (Дав.)...

3. Частица *наѿросѿо*.

Исходное предложение: *Деда, наѿросѿо, за мене, до ѿоѿ часа, није био мѿѿав* (Угр.).

Предложение без анафорических элементов: **Деда за мене није био мѿѿав*.

Предложение с частицей *наѿросѿо*: **Деда, наѿросѿо, за мене није био мѿѿав* (Угр.).

²³ Пешикан М., Јерковић Ј., Пижурица М. *Правопис срѿпскоѿ језика*. Нови Сад 1994. С. 263.

²⁴ Там же.

При изъятии двух элементов, частицы и указательного местоимения, ничто не свидетельствует о связи предложения с предыдущим контекстом. При возвращении частицы оно приобретает эту связь.

Примеры с частицей *једносѣавно*, синонимичной частице на-просто:

Док је увлачила ѿросѣруки формулар са индиѣом у ѿсаћу машину, храбрио сам се и убећивао како су у ѿићанју моји ѿросеѣљиви нерви и склоносѣ да сѣвари драматѣизирам без разлога. Они су само људи, ша-ѿућао сам, једносѣавно, нисам навикао на ѿхов сѣил, све ће се среди-ѿи само од себе. Шарм ће ићак ѿбедитѣи ѿросечносѣ (Кап. 1).

То је, једносѣавно, беснило дивљака који су изѣубили наивносѣи (Андр. 2).

Ви, једносѣавно, моратѣ бити свесни ѿследица (Баз. 2).

4. Среди наших материалов не встретилось предложения с частицей *чак*, поддающегося предполагаемой трансформации. Для эксперимента мы используем предложение, начинающее один из очерков из книги О. Московлевич. Оно не может соотноситься с предшествующим контекстом, поскольку находится в абсолютном начале текста:

Равена лежи у широкој равници Ромање... (Моск.)

Предложение с частицей *чак*: **Чак Равена лежи у широкој равници Ромање...*

В результате ввода в предложение частицы *чак* возникает впечатление его включенности в контекст.

Другие примеры с выделением данной частицы:

И, чак, као да је хѣео да ми саоћѣитѣи да без мене од свеѣа ѿѣа не би било нићѣа (Угр.).

Можеш, чак, да ѿосѣућѣи ѿ ѿринцију „чоколадна бомбоњера” (Баз. 1).

Помислих, чак, да су сви они доћли овамо да би умрли (Пеш.).

Чак, било ми је, ѿризнаћу, и драѣо у извесној мери (Дав.)

5. Что касается частицы *као*, проверить наличие у нее анафорического значения экспериментальным путем невозможно из-за ее многозначности. Но нам кажется, что в следующем примере значение, содержащее анафорический компонент, — „как говорят люди, о которых шла речь, или вообще все люди” — ясно выражено:

Срби су држали да се на Срећенење срећу два... свеца... или... оно бар зима и леѣо: на Срећенење, као, дани ѿосѣају дужи, мечка се буди из зимскоѣ сна, излази ѿред рују, баѣи ѿглед (Вр.)...

Еще один пример с частицей *као*:

Државна фирма... не може, као, никад да ѿројадне (Вр.).

Нам встретился единственный случай выделения частицы *не*:

Тачно оно: Поћкуј зеца, ѿа ѣа ѿуѣи... Аѣсѣтраѣија.

...Као да је коњ. А, не, аѣсѣтраѣија — исѣрави ѣа Ђорђе (Дав.).

6. Грамотной русской письменной речи, за небольшим исключением, не свойственно пунктуационное выделение союзов и частиц.

В *Справочнике по правописанию и литературной правке* Д. Э. Розенталя для предупреждения часто встречающихся ошибок специально оговаривает, что ряд слов и словосочетаний не выделяются запятыми. Среди них он называет слова *ведь, все-таки, даже, именно, как раз, к тому же, между тем, притом, поэтому, просто*, представляющие собой союзы и частицы, служащие для связи частей текста.²⁵ Е. В. Дзякович отмечает, что „в современной пунктуационной практике зачастую можно встретить обособление ряда этих слов как вводных, например: *Между тем, нами были установлены уровни выполнения заданий учащимися данной группы в зависимости от степени нарушения... Вместе с тем, выше сказанное является существенным упрощением реальности...* Подобного рода обособление часто является следствием того, что в классической литературе XIX века (когда правил пунктуации просто не существовало) возможным оказывалось различное пунктуационное оформление”. Нарушения грамотности такого рода даже у носителей хорошей речи объясняются влиянием классических источников, их авторитетностью: например, *между тем* и *притом* выделяются как вводные во многих произведениях И. С. Тургенева и М. Е. Салтыкова-Щедрина.²⁶

Возможно, следует предположить существование тенденции к выделению текстообразующих элементов и в русской письменной речи, что приводит к ненормативному выделению обстоятельств, союзов и частиц в современных русских текстах, не являющихся образцовыми.

* * *

В подавляющем большинстве текстообразующие элементы выделяются с помощью парных запятых. Нам встретились единичные случаи употребления тире при выделении обстоятельств и союзов, а также замена правого знака на двоеточие при вводных словах и союзах: *Узбудило сам се — због̃ шог̃ њеног̃ крвавог̃ ѓрсѣа — још̃ више* (Угр., с. 20).

Тада је осетио како човек може да се лomi и ѓодвија у себи, како може да пада и да се диже у својим очима, украјико: како ѓролазни моѓу да буду заноси... (Андр. 2).

У ѓпростору модног̃ салона „Облиѓо” у „Цейшеровој” ѓалаши Наѓаща Филиповић се ѓредсѣавила лейњом̃ колекцијом̃ женских, шешира у нежним̃ ѓасѣелним̃ ѓоновима с носѣалѓичним̃ изѓледом̃ двадесетих̃ го-

²⁵ Розенталя Д. Э. *Справочник по пунктуации и литературной правке*. М., 1985. С. 121.

²⁶ *Хорошая речь*. Саратов, 2001. С. 39, 45.

дина. Уз то: оћворена је и њена изложба унікајних ручно рађених лам-
пи (Баз. 1).

*Миљеница и шћићеница, кћерка познајоћ новинара заљубила се у
двадесет година сћаријећ умјейника који живи од социјалне ћомоћи.
Или: син богајоћ новокомћонованоћ бизнисмена заљубљује се у ћродава-
чицу новина (Ика)...*

Выводы

1. Для сербской пунктуации характерно выделение сегментов предложений, выполняющих роль элементов, способствующих целостности некоторой части текста, объединенной в первую очередь единством темы, развитием какого-либо положения, сообщением об одном событии.

2. К таким выделяемым на письме элементам относятся вводные слова, указывающие на связь мыслей, последовательность их изложения, на приемы и способы оформления мыслей. К ним относятся также вводные слова, выражающие оценку говорящим степени достоверности сообщаемого, если они стоят в начале предложения.

Русская пунктуационная система предусматривает регулярное выделение вводных слов, но в основе его лежит другой принцип — отсутствие грамматической связи вводного слова с членами предложения.

3. Как элемент объединения частей текста могут выделяться второстепенные члены предложения — обстоятельства и дополнения.

А. Выделение обстоятельств может происходить в абсолютном начале фрагмента текста, в котором обстоятельство играет роль его зачина, экспозиции. Подобное выделение характерно для русского языка XIX века, что объясняется обычно влиянием французской пунктуации.

В сербских текстах широко представлены выделенные запятыми одиночные или распространенные обстоятельства не только в инициальной позиции, но и внутри предложения. Это могут быть обстоятельства времени, места, причины, условия, уступки.

Б. На том же основании в сербской письменной речи происходит выделение дополнений — как связанных с конструкциями со значением включения-исключения, так и дополнений с другими значениями.

4. Русская пунктуационная система не предполагает выделения членов предложения на том основании, что они соотносятся с широким контекстом.

5. Сербской пунктуационной практике свойственно выделение некоторых союзов в начале предложения. Русская пунктуация не допускает выделения союзов знаками препинания.

6. Как анафорические элементы текста в сербском языке выделяются на письме частицы благодаря своей анафорической отнесенности. Могут выделяться частицы, выполняющие функцию связи.

Грамотной русской письменной речи не свойственно пунктуационное выделение союзов и частиц.

7. Textoобразующие элементы не всегда выделяются пунктуационно. Выделение автором тематического” компонента, выполняющего роль коннектора на уровне текста, происходит интуитивно. Нет правила, которое бы регламентировало употребление здесь знаков препинания.

8. В большинстве случаев в сербском языке textoобразующие элементы выделяются с помощью парных запятых, в редких случаях обстоятельство выделяется с помощью парных тире. В качестве правого знака при выделении вводных слов и союзов может использоваться двоеточие.

Ирина Е. Иванова

**ФУНКЦИОНИСАЊЕ СИСТЕМА СЛОБОДНЕ ПУНКТУАЦИЈЕ:
ИЗДВАЈАЊЕ ЕЛЕМЕНАТА КОЈИ ФОРМИРАЈУ ТЕКСТ У СРПСКОМ
ПИСМЕНОМ ИЗРАЖАВАЊУ**

Резиме

Чланак је посвећен интерпункцијском издвајању речи, које служе постизању текстуалне кохезије. То су упућивачке речи (и изрази) и конектори у чијој улози могу да буду уметнуте речи, везници, речце, као и зависни реченични конституенти који садрже тематску компоненту значења. Интерпункцијско обележавање таквих делова текста није редовно зато што не постоји правило које би регулисало употребу интерпункцијских знакова на том основу, зато се бележи доста висока али не и апсолутна фреквентност те појаве у српском писменом говору. Упоређење са руском интерпункцијом показује да се два интерпункцијска система у највећој мери разликују у односу на овај феномен, иако се истовремено може закључити да у оба језика постоје једнаке тенденције и онда кад се ради о две контрастне коначне реализације.

У већини случајева издвајање речи — носилаца текстуалне кохезије врши се помоћу парних зареза, ретко парних црта. Приликом издвајања уметнутих речи и везника као десни знак могу да се искористе две тачке.